

РЕЦЕНЗИИ

Schreiner P. Byzanz. München, 1986. X. 226 S. (Oldenbourg Grundriss der Geschichte. Bd. 22); Carile A. Introduzione alla storia bizantina. Con un-contributo di A. Pertusi. Bologna, 1988. 336 p., 11 Carte.

Два новых введения в изучение Византии отражают два разных подхода к этому, казалось бы уже традиционному¹, жанру публикаций. Книга профессора Кёльнского университета П. Шрайнера кратко и четко характеризует все главные параметры истории Византийской империи (ее политическое развитие в IV—XV вв., хозяйство, управление и законодательство, церковь и культуру), а также современное состояние византиноведения как комплексной, полидисциплинарной отрасли науки. Шрайнер не уклоняется и от рассмотрения наиболее сложных и дискуссионных проблем, давая им собственную интерпретацию. Его труд — хороший ориентир как для начинающего византиниста, так и для исследователя, желающего получить надежную и сжатую информацию о Византии и византиноведении. Этому способствует и удобно составленный библиографический указатель.

Как правило, книга Шрайнера отражает достижения современной науки. Безусловно продуктивными являются рассуждения автора о том, что упадок корпораций при Комнинах вовсе не означал еще упадка византийского ремесла как такового; что вплоть до XIII в. торговые привилегии, предоставляемые иностранному купечеству, не были способны изменить сам характер ремесленного производства в Византии (р. 41); что с конца XIV в. даже усиливается участие византийской городской верхушки в международной торговле, нередко совместно с итальянцами (р. 117). Эти коррективы, разумеется, не меняют нашего представления о кризисном состоянии византийской экономики с конца XII до середины XV в. Они лишь подтверждают необходимость поисков более глубоких причин этого состояния. Нельзя не приветствовать и постановку проблемы репрезентативности дошедшего до нас фонда византийских источников, попытку оценить масштабы их утраты и возможность каких-либо реконструкций (р. 109—115).

В большом, тщательно продуманном и мастерски выполненном обобщающем труде П. Шрайнера имеются отдельные не-

точности и спорные положения. Феодор I Ласкарь стал никейским императором не в августе 1204 г. (р. 26), но лишь в 1207 г. (по новой датировке Гунаридиса, вместо принятой ранее: 1208 г.); равным образом, выборы патриарха, короновавшего Ласкаря, произошли не в 1208 (с. 77), а в марте 1207 г.² Спорно определение, что византийской литературой можно считать всю «литературу на греческом языке за период VI—XV вв., независимо от того, возникла ли она внутри или вне государственных границ Византийской империи» (р. 82—83). Подобная дефиниция ведет к неоправданному расширению понятия «византийская литература». Вероятно, излишне резко сформулирован тезис о том, что после взятия Константинополя латинянами в 1204 г. в течение полустолетия византийское искусство продолжало существовать лишь в Сербии и Болгарии, куда бежали многие художники (р. 95). Пример строительной деятельности Иоанна III Ватаца в Никейской империи и возведение храма св. Софии в Трапезунде (наряду с другими фактами)³ ставят этот тезис под сомнение. Даже в самой Латинской империи и на территории Венецианской Романии продолжалась работа византийских зодчих, миниатюристов, иконописцев...

П. Шрайнер последовательно отстаивает точку зрения о неприменимости категории «феодализм» к Византии (р. 150—151), критикуя марксистскую историографию. Отнюдь не считая вопрос о феодальности общественного строя Византии на всех этапах ее развития однозначно решенным, я бы обратил внимание на недостаточность той формулировки, на основании которой Шрайнер делает выводы о «феодальности» или «нефеодальности» Византии. Это — ленное право, система вассально-ленных связей воинского сословия и взимание ренты, сопряженное с системой частной власти на местах. Однако марксистское понимание феодализма отнюдь не сводится к этому. Примат отдается характеру производственных отношений, сочетанию крупной земельной собственности класса феодалов

¹ См., например: *Irmischer J. Einführung in die Byzantinistik*. В., 1971; *Moravcsik Gy. Einführung in die Byzantinologie*. Budapest, 1976; *Wirth P. Grundzüge der byzantinischen Geschichte*. Darmstadt, 1976.

² *Gounaridis P. Η Χρονολογία της αναγύρευσης και της στέψης του Θεοδώρου Α' του Λασκάρως // Σύμμεικτα*. 1985. Т. 6. Σ. 59—71.

³ См. подробнее: *Культура Византии*. XIII—XV вв. Т. 3 (в печати).

и мелкого индивидуального хозяйства непосредственных производителей-крестьян с огромным разнообразием конкретно-исторических проявлений, при которых и ленные связи, и иерархическая структура господствующего класса отнюдь не являются общеобязательными характеристиками.

Книга профессора Болонского университета А. Кариле не претендует на такую же полноту охвата, как книга Шрайнера. Явное предпочтение Кариле отдает византийской Италии, уяснению роли городов и областей Адриатики (прежде всего — Венеции) в истории Византии. По сути дела, это первое введение в историю Византии, где эта история представлена в ее локальном варианте, но в органичной связи с общими процессами, протекавшими в империи ромеев, и с событиями, разворачивавшимися во всем Средиземноморье. Не случайно, что книгу сопровождает детальный хронологический указатель, составленный А. Кариле и А. Пертузи и занимающий почти 70 страниц текста (р. 239—302). Кариле знакомит читателя прежде всего с результатами исследований одной из византиноведческих школ, к которой принадлежит. Его книга тесно связана с проблематикой трудов самого автора; некоторые из его статей целиком воспроизведены в монографии (см. р. 6).

Основное внимание А. Кариле уделит проблемам перехода от античности к средневековью в Византии и Италии, истории Равеннского экзархата, возникновения Венецианской республике, роли Адриатического региона в политике Комнинов, Латинской империи, связям Италии и

Греции после 1453 г. Вторая часть его книги названа «Фискальная система и аграрное законодательство». Но в ней содержатся лишь переводы отрывков из источников (налогового устава, новелл императоров Македонской династии), без какого-либо пространного комментария. Такой подход, может быть, обусловлен замыслом использовать книгу как учебное пособие для студентов университетов. Той же цели могут служить собранные в небольшую антологию в конце книги отрывки из сочинений византийских историков, а также хрисовул 1052 г. и договор марта 1204 г. крестоносцев о разделе Византии.

В книге Кариле высказано суждение об абсолютной и изначально нетолерантности венецианцев и генуэзцев (после установления их власти над греческими землями) к культурной и религиозной автономности греков (р. 173). Однако многие исследования, предпринятые в последние годы, показывают большую пестроту и разнообразие вариантов осуществления политического и идеологического контроля со стороны итальянских морских республик над территориями, управляемыми ими. При этом очевиден прагматизм венецианцев и генуэзцев, их стремление нередко идти на компромиссы с местным населением ради упрочения своих позиций, особенно там, где «латиняне» находились в явном меньшинстве⁴.

Два варианта подхода к составлению «Введения в византиноведение» демонстрируют широкие возможности освещения этой темы как на общевизантийском, так и на региональном материале.

С. П. Карпов

Ф и х м а н И. Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987. 522 с.

Работа известного советского историка, крупного специалиста в области папирологии, автора широко известных монографий¹, а также нескольких десятков статей по различным проблемам папирологической науки, посвящена всестороннему рассмотрению проблем мировой документальной папирологии, ее становлению и современному состоянию. Книга является плодом всей многолетней творческой деятельности автора, поражает широтой охвата проблематики и историографического материала, а также своеобразием его организации. В сущности, хорошо изданный и достаточно увесистый том (40 печ. листов!), две трети которого приходится на научный аппарат (подстрочные примечания со ссылками на работы исследователей, название которых усечено до имени автора и года издания; список полных названий тех же работ, занявший с. 265—484, т. е. более половины объема книги; различного рода

приложения, в частности указатель русских переводов документальных папирусов, опубликованных в советских изданиях, указатель справочных изданий, предметный указатель, addenda, резюме на французском языке, карта Египта в греко-римское время), не рассчитан на чтение как таковое. Но зато в этом томе, несмотря на «трудности с комплектованием наших библиотек, не поспевающим за резким ростом папирологической литературы», и благодаря трудолюбию и энергии автора, суммировано «все, что было сделано в области документальной папирологии всеми специалистами, независимо от места работы и языка публикации» (с. 3). Тем самым книга представляет собою бесценный справочник по современной документальной папирологии, действительно является «Введением» в нее.

Большое внимание в книге уделено вопросам общей папирологии (в том

⁴ См., например: *Airaldi G. Genova e la Liguria nel Medioevo*. Torino, 1986, esp. P. 41—44; *Pistarino G. Genova e i Genovesi nel Mar Nero (secc. XII—XV)* // *Bulgaria Pontica*. Sofia, 1988. Vol. II. P. 27—85; *Thiriet F. Recherches sur le nombre des «Latins» immigrés en Romanie gréco-vénitienne aux XIIIe—XIVe ss.* // *Byzance et les Slaves: Etudes de Civilisation*. Mélanges I. Dujcevic. P. 421—436.

¹ См.: *Фихман И. Ф.* Египет на рубеже двух эпох: Ремесленники и ремесленный труд в IV—середине VII в. М., 1965; *Он же.* Оксирих — город папирусов. М., 1976.